

Поттер.

После подавления Дурслеевского бунта, душа требовала действий. И не просто пойти помахать палочкой, а пойти целенаправленно и хорошо приложить когонибудь по яйцам. Поэтому после школы сразу аппарировал на Змеиную горку и поспешил в Гилденстерн-холл.

-Добрый вечер, Йозеф. Извини за неожиданный визит, но есть некоторые обстоятельства, которые меня на него вынудили. Мне нужна твоя помощь.

-Здравствуй Гарольд. Если это конечно в моих силах. А что случилось?

-У одного хорошего человека, некая сволочь похитила родовой раритет. Для меня очень важно его вернуть. Тем более что имя похитителя мне известно.

-Послушай, Гарольд, а почему ты думаешь, что я способен помочь тебе в этом деле?

- Ну во первых я просто уверен в твоей помощи, а во вторых ты единственный взрослый, к которому я могу обратиться с такой просьбой. Других просто нет.

-Н-да! А давай-ка поподробнее.

Почти до темноты мы обсуждали эту тему. Я рассказал Йозефу максимально подробно о происшедшем, не упоминая, правда, имён. А он в свою очередь попросил пару дней для консультаций с "друзьями".

Назначенный Гилденстерном срок приходился на субботу, и как на иголках ждал наступления выходных.

Встреча произошла у Йозефа дома, куда я прибыл порталом.

- Здравствуй Гарольд. Позволь представить тебе мистера Фергюссона. Он любезно согласился помочь в нашем деле.

Высокий, крепко сложенный дядька в мантии необычного покроя, молча, встал и пожал мне руку.

- Итак, Гарольд, давай ещё раз выслушаем суть дела и твои предложения. А затем мы предложим тебе наше видение проблемы и способы её решения.

-Хорошо, господа. Я согласен. Но для полного владения информацией я должен быть с Вами предельно откровенен, и поэтому в качестве гарантии конфиденциальности, я прошу вас принести Непреложный Обет.

Наверное, это было хамством с моей стороны. Загрузить своими проблемами едва знакомых людей, да ещё и требовать с них Непреложный Обет. Но обстоятельства как говорится диктуют способ действия. Не хочу, что бы этот, в общем, то вполне мне симпатичный мужик, гденибудь за рюмкой чая рассказал о придурочном мальчике, который водит дружбу с портретом.

И что самое интересное они согласились.

Планирование не заняло много времени. Фергюссон, оказывается, был наслышан о

Наземникусе и его делишках и не имел каких либо моральных препятствий для решения вопроса с книгой простыми и радикальными методами. Его правда смущала необходимость моего непосредственного участия в допросе Флетчера. Но как говорится, кто за музыку платит, а нанимателем выступал именно я, тот и девушку танцует.

Я же, честно говоря, был удивлён донельзя. Такое впечатление, что тут у них табунами ходят десятилетние пацаны и заказывают похищения и допросы с пристрастием. Этот момент надо взять на заметку.

Местом потрошения, Фергюссон предложил определить номер в дешёвой магловской забегаловке. Нейтрализацию и доставку Флетчера он берёт на себя. А затем - Силенцио - и пожалуйста задавать вопросы.

Просто и эффективно. Финансовые вопросы взял на себя Гилденстерн, мотивируя тем, что он всё- таки взрослый и в деньгах понимает лучше. Ну-ну.

Магловская забегаловка встретила нас застарелым запахом мочи на лестнице. Европа, блин!

Наземникус сидел в углу спеленатый простыми немагическими верёвками. На голове мешок. Прелестно, просто прелестно.

- Ну что, Наземникус, поговорим?...

Почти двух часовой допрос дал много интересного. Книга была цела и находилась у Флетчера на квартире, которую он снимал в Хогсмите. Там же находились и многие вещи похищенные с Гримо. Даже отморозенные скупщики из Лютного не стали покупать у ворюги вещи Блэков. Репутация у семейки ещё та. Как говорить - имидж наше всё.

Полагая, что надо ковать железо пока горячо, предложил Фергюссону смотаться за пропажей. А сам пока решил поковыряться у сволочи в мозгах.

Лучше бы я этого не делал! От увиденного хотелось не просто убить, а убить так, чтобы подыхал долго, очень долго, и при этом точно знал за что.

Не меня поджидала эта скотина у школы в прошлом году. Это был его обычный рейд. Рисковое, не невероятно прибыльное предприятие. Нет, тварь не была педофилом. Он продавал ребятишек на ингредиенты. Преступление, по меркам магомира тянущее на поцелуй дементора приносило барыш баснословный. И ни ему одному. Но информация о соучастниках в помойном ведре Флетчера, именуемом по ошибке мозгом, была тщательно подтёрта. Чей - то очень профессиональный Обливейт стёр данные о других участниках шайки, но оставил собственные следы. Как бульдозер в тундре.

В ходе допроса мы не применяли магию. Пока Гилденстерн с бледным лицом стоял в углу, Фергюссон, оказавшийся большим специалистом, разговорил Флетчера используя простые магловские приёмы. Дёшево, сердито и всё на месте.

Я же, после того как отлигиментил эту сволочь, с трудом, но сдержался. Хотя желание задавить эту гниду прямо здесь, было просто невыносимым.

Вернувшийся Фергюссон привёз многое из украденного, и самое главное книгу.

Невозмутимо выслушав мой крайне эмоциональный рассказ, предложил мне самому решить, что делать.

-Вы заказчик. Вы решаете - сказал он мне - и ответственность за решение тоже на Вас.

Возможно, когданибудь я очень сильно пожалею о сделанном сегодня. Но это будет потом.

Жаль что Наземникус не мусульманин. Повесить бы эту тварь и засунуть отрезанный конец в пасть. А сейчас мы просто подвесили Флетчера за мошонку, на простой магловской верёвке. И простояли рядом с дёргающимся телом, пока палочка Фергюссона не диагностировала смерть объекта.

Возможно, этой ночью я навсегда потерял единственного друга в магическом мире. И хотя рассказать о произошедшем Йозеф никому не сможет, память о сделанном останется с ним, навсегда. И между нами, тоже навсегда.

Наверное, в его глазах я выгляжу как монстр, смесь Волди и Гриндевальда, но сделанного не воротишь. А сожаления от случившегося у меня пока нет.

Расходились мы молча. Спокойный как удав Фергюссон, бледный до синевы, молчаливый Гилденстерн, и ваш покорный слуга - мальчик который выжил, только, что собственноручно удавивший, пусть поганого, но человека.

Рагнхорк.

Глава Директората Гринготс Рагнхорк Пронырливый отдыхал. Ибо заслужил.

Это всегда было так. Стоило связаться с Гриндевальдом, и дела, срочные, наисрочнейшие, даже те которые должны были быть сделаны вчера, сваливались на тебя горным обвалом.

Нуменградский узник требовал информации. Самой свежей и самой полной. "Чистое небо..." требовало постоянного контроля. Ибо сулило такие дивиденды, что контроль лучше не доверять никому.

Гилденстерн и Поттер требовали неусыпного внимания, потому, что события вокруг них случались уж вовсе неординарные.

Гилденстерн, явившись ни свет, ни заря затребовал помощи для Поттера. У мальчишки кто-то украл книгу, и наш добросердечный Йозеф вызвался ему помочь.

Рагнхорк перепоручил его заботам Халдгая, а тот перенаправил во второй отдел своего департамента, к Йену Фергюссону.

Фергюссон как раз отдыхал после командировки, вот и пусть разомнётся.

Добросовестный Йен конечно занялся, и пропал на трое суток. А вернувшись, показал своему непосредственному начальнику средний палец и, сославшись на Непреложный Обет, уехал отсыпаться.

Такое наглое поведение подчинённого не удивило Халдгая. Специалисты второго отдела его департамента, котировались на вес золота, и прекрасно это сознавая иной раз, вольничали с начальством.

Фергюссон же, будучи лучшим выкормышем самого Аргуса Филча, находился на особом положении даже среди этих самородков.

И кстати сказать ни разу за почти пятнадцать лет сотрудничества Глава Директората и его начальник Особого департамента, не пожалели, что взяли когда-то на работу никому не известного паренька с липовым дипломом об окончании Дурмстранга.

Хочешь быть Йеном Фергюссоном - будь им! И совсем не обязательно тебе знать, что даже если ты носишь бороду и зовут тебя при этом Романом Ивановичем, гоблином ты от этого быть, никак не перестанешь. Как не перестанешь делиться с родичами всякой, что-либо стоящей информацией.

А уж информация о воспитаннике Китежа, неожиданно в день своего шестнадцатилетия выехавшем за границу, всяко разнó что нибудь да стоит.

Природные задатки за годы ученичества превратились в настоящие таланты, а мастерство было отшлифовано лучшим за историю Гринготса взломщиком заклятий - Аргусом Филчем.

-Эх, Аргус, Аргус - Рагнхорк тяжело вздохнул. Это же надо - быть таким везучим. Угодить под посмертное проклятие самой Морганы. Как ещё жив остался. Хотя какая это жизнь, для человека буквально дышавшего своей профессией.

Проклятие практически выпило всю магическую энергию Филча, и большую часть жизненных сил. Превратив бодрого, полного планов, нестарого ещё мужчину в ходячую развалину. Ещё хуже было то, что оно было длящимся, и надежды найти какое либо контрзаклятие не было.

Гоблины своих не бросают. Ежегодная трёхмесячная реабилитация в Св. Мунго, пенсия, которую нестыдно предложить и министру, непыльная работа завхоза в Хогвартсе. Это самое малое, что банк мог для него сделать.

К тому-же в Хогвартсе за ним присматривал Филиас Флитвик.

Фергюссон же был вполне достоин своего учителя. И совсем недаром ему поручались самые щекотливые для репутации банка поручения. Ибо второй отдел особого департамента банка Гринготс и занимался разрешением ситуаций, в которых Честь или не дай Мордред Благосостояние банка, могли пострадать от постороннего вмешательства.

Как бы то ни было, уже к вечеру наглец Фергюссон будет на рабочем месте, и расскажет всё, что можно рассказать, не нарушая Непреложного Обета.

Вообще Поттер всё больше входил в жизнь Директора Гринготса. Природное гоблинское любопытство и страсть к интригам буквально кричали, что вокруг паренька накручено столько, что хватит и Гриндевальду и его хорошему другу Рагнхорку.

И особую пикантность происходящему придавал тот факт, что в интриге замешан Дамблдор - особый, со знаком минус клиент Гринготса. Слишком много палок в хорошо смазанные

гоблинские колёса насовал великий светлый волшебник. Слишком много планов осталось не выполненными, оттого, что у директора Школы чародейства было на этот счёт, совсем иное мнение.

Конечно Глава Визенгамота не тот, с кем следует собачиться по пустякам, но вот исполнять свои обязательства от и до, почему- бы и нет. Тем более что противная сторона соблюдением тонкостей и скрупулёзностью никогда не отличалась. А, следовательно, от свободы манёвра дух захватывало.

И вот теперь Поттер! Поттер и Гриндевальд!

Говорят, что гоблины не мечтают. Это правда! Гоблины не мечтают - они строят планы, и делают всё для их осуществления!

Поттер.

И вот она у меня в руках - "Родовая магия...". Книга, поиски которой привели к раскрытию страшной тайны и убийству. Книга, которая, по словам Вальпурги должна стать моей настольной. Чтож посмотрим.

А пока надо придумать, как объяснить её возвращение. Кричеру думаю всё равно - главное, что вещь вернулась в дом и хозяйшка будет довольна. А вот сама хозяйшка.

Как ей объяснить произошедшее. И надо - ли объяснять.

Подобные рассуждения к хорошему настроению не располагали, поэтому к Блэкам я переместился в настроении мрачном и язвительном.

Я с самого начала не собирался скрывать от Вальпурги факт кражи. Не потому, что мне нужен был ещё один повод для раздора между Блэками и Дамблдором. Поводов и без этого хватало. Просто скрывать это было - бы глупостью. Кричер всё равно когда нибудь проболтается, у него секретов от хозяйшки нет, а сеять недоверие из - за столь незначительного повода - вот уж увольте!

Вальпургу я не застал. Она в последнее время частенько навещала другие портреты, навёртывала упущенное.

Поэтому обрадовав домовика возвращением раритета, попросил проводить меня в боевой зал. Развлекаться захотелось.

Умели же раньше строить! А какие шикарные чары расширения пространства, просто загляденье.

Боевой зал Блэков, размером с магловский стадион, делился на четыре сектора. Работа с неподвижными мишенями, работа с мишенями подвижными, сектор отработки защитных заклятий и экспериментальный сектор. Снабжённый кстати мощнейшим защитным полем. Интересные эксперименты видать тут ставили.

Я, конечно же, не попёрся сразу в этот сектор, а скромненько направился в первый, с

неподвижными мишенями.

"Моя прелесть", даже завибрировала, оказавшись в моей руке. Давненько я не брал в руки пашек.

Начнем, пожалуй, с любимого: Ступефай, Ступефай, Секо! И ещё раз тоже самое, и ещё раз. От манекенов только щепки полетели. А потом: Инсенератиус, Иррупте, и наконец - Беллус Фригидиум! Класс!

А теперь то же самое только невербально! И ещё раз, и ещё! А теперь без палочки. Беру "МОЮ прелесть" в зубы и с двух рук: Ступефай, Ступефай, Секо, Секо, Секо!

Ну, просто праздник какой-то!

И ведь получилось! Хотя я раньше и не знал, как творить подобные заклинания, у меня получилось. А если вышло это - получится и другое.

А интересно, манекены самовосстанавливаются, или Кричеру придётся ишачить. Хотя, наверное, я не самый сильный волшебник, практиковавшийся в этих стенах. Так, что ничего страшного. Ну, намусорил немного, зато вся хандра улетучилась. Да и с палочкой немного размялся. А то, последнее время и в руки не брал. Просто магл, какой-то.

Пойти что-ли попробовать на прочность доставшиеся от Волдика щиты. Или не стоит? Мало-ли, что случится. А Кричер может и не помочь. Тем более такого указания я ему не давал.

С сожалением убрав "Мою прелесть" в ножны, пошел наверх. Может Вальпурга уже вернулась.

Последнее время всё чаще ловлю себя на мысли, что ощущаю себя Поттером на все сто процентов. Казалось бы какое мне дело до этой Магобритании, до замороженных до идиотизма обитателей Хогвартса, до, в конце концов, дебилов Дурслей, которых кто-то переусердствовал в мозголомании, свёл с ума.

Ан, нет! Просто невероятно тянет поприимать во всём этом деятельное участие. Набить физиономию и распинать задницу недоумкам магам, Волдику, а особенно одному дедульнику, косящему под престарелого расстаманца.

Наверное, всё это от врождённого чувства справедливости, или от врождённого идиотизма.

Это, скорее всего, Гаррикова планида так на меня действует.

Как бы то ни было, с книгой вопрос решился довольно просто. Мы с леди Блэк посмеялись над незадачливым воришкой (как он умер, я рассказывать не стал), посетовали на падение нравов, похвалили Кричера за радение по поводу хозяйского добра. И закончили на этом.

И у меня, и у неё были вопросы более сложные, и более насущные.

Вальпургу, например, интересовало, почему я до сих пор не посетил Гринготс, и не принял на себя управление активами Поттеров и Блэков.

На моё предположение, что сделай я это и об этом тут же узнает Дамблдор, мне ответили, что вовсе не обязательно.

В её время, например, отношения между магом и Гринготсом, касались только их двоих. И права вмешиваться в эти отношения никто не имел.

-Уважаемая тётя. Вы забываете, что мне всего восемь, и даже девять будет только через месяц. Кто со мной свяжется. Какой Гринготс? Какие им резоны? Если придётся выбирать между сиротой - полукровкой и великим светлым, прости господи, магом - как Вы думаете, кого они выберут?

Так что говорить о вступлении, в какие либо права, рано. А вот получить квалифицированную консультацию я бы не отказался. У самого накопилось немало вопросов.

Но и просто так прийти в Гринготс я тоже не могу. Прямого портала у меня нет, а идти через "Дырявый котёл", так проще в газету объявление дать. Хотя конечно можно воспользоваться помощью Йозефа, но мы как бы в ссоре. По крайней мере, после нашего последнего общения я его ещё не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634815>